

ЛЮБОВЬ
ТАЙНА
ИНТРИГА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ВАЛЕРИИ ВЕРБИНИНОЙ —
МАСТЕРА ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ
ОСТРОСЮЖЕТНЫХ РОМАНОВ,
В КОТОРЫХ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ЛЮБВИ,
ИНТРИГАМ И ТАЙНАМ:

**Сериал «Амалия –
секретный агент императора»:**

● ● ●

Отравленная маска
В поисках Леонардо
Леди и одинокий стрелок
Ледяной сфинкс
Убежище чужих тайн
Письма императора
Зеркало сновидений
Статский советник по делам обольщения
Чародейка из страны бурь
Путешественник из ниоткуда
Ход Снежной королевы
На службе Его величества
Похититель звезд
Ветреное сердце Femme Fatale
Званый ужин в английском стиле
Заблудившаяся муза
Сапфировая королева
История одного замужества
Эхо возмездия
Миллион в воздухе
Золотая всадница
Одна ночь в Венеции
Девушка с синими гортензиями
Аквамаринное танго
Черная невеста

Любовно-исторические:

● ● ●

Рыцарь темного солнца
Принцесса морей
Синее на золотом
Замок четырех ветров
Ангелов в Голливуде не бывает

Сериал «Адьютанты удачи»:

● ● ●

Адьютанты удачи
Бриллиант Фортуны
Фиалковое зелье

Любовно-криминальные:

● ● ●

Черный нарцисс
Ее любили все
Самый лучший вечер
Разбитое сердце богини
Сиреневый ветер Парижа
Смерть ей не к лицу
Где-то на земле есть рай
Кольцо с тайной надписью

ВАЛЕРИЯ
ВЕРБИЦКАЯ

ИСТОРИЯ ОДНОГО
ЗАМУЖЕСТВА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Оформление серии *С. Курбатова*

Вербинина, Валерия.
В31 История одного замужества : [роман] / Вале-
рия Вербинина. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 320 с. — (Любовь, интрига, тайна).

ISBN 978-5-699-98054-3

Если бы управляющий поместьем «Кувшинки» знал, чем обернется его идея сдать имение на лето! Жильцы оказались очень беспокойными: актриса Евгения Панова с мужем и... любовником! Дама не постеснялась привезти с собой под видом друга семьи молодого актера Ободовского, с которым ее связывали весьма недвусмысленные отношения. Ничем хорошим это не кончилось — актрису убили прямо в гостиной, застрелили из револьвера с перламутровой рукояткой... Накануне Евгения посетила зна-
ный вечер, где известный писатель Ергольский по просьбе присутствующих придумал, как и почему каждого из них можно убить. И кто-то воспользовался его сюжетом в реальности... Ни у кого из гостей того вечера не было явного мотива, и следствие совсем зашло в тупик, когда в имении «Кувшинки» появилась его хозяйка, блистательная баронесса Амалия Корф, и сама взялась за расследование...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вербинина В., 2017
© Оформление.
ISBN 978-5-699-98054-3 ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание
ЛЮБОВЬ, ИНТРИГА, ТАЙНА

Вербинина Валерия

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗАМУЖЕСТВА

Ответственный редактор *А. Антонова*
Младший редактор *П. Рукавишникова*
Художественный редактор *С. Курбатов*
Технический редактор *И. Гришина*
Компьютерная верстка *Е. Мельникова*
Корректор *Т. Павлова*

В коллаже на обложке использована фотография:
Jaroslav Monchak / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 18.04.2017. Формат 70х90 ¹/₃₂.
Гарнитура «Garamond». Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,67.
Тираж экз. Заказ

В электронном виде или на компакт-диске вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
одна книга — два мира

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:
142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

**По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж**
*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.*

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.:**
+7 (495) 411-68-59, доб. 2261.

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса:**
142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

Полный ассортимент книг издательства для оптовых покупателей:

Москва. Адрес: 142701, Московская область, Ленинский р-н,
г. Видное, Белокаменное шоссе, д. 1. Телефон: +7 (495) 411-50-74.

Нижний Новгород. Филиал в Нижнем Новгороде. Адрес: 603094,
г. Нижний Новгород, улица Карпинского, дом 29, бизнес-парк «Грин Плаза».
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

Санкт-Петербург. ООО «СЗКО». Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,
д. 84, лит. «Е». Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. **E-mail:** server@szko.ru

Екатеринбург. Филиал в г. Екатеринбурге. Адрес: 620024,
г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2ш. Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08).

Самара. Филиал в г. Самаре. Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е».
Телефон: +7 (846) 269-66-70 (71...73). **E-mail:** RDC-samara@mail.ru

Ростов-на-Дону. Филиал в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, 44 А. Телефон: +7 (863) 303-62-10.

Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д. 44 В. Телефон: (863) 303-62-10. Режим работы: с 9-00 до 19-00.

Новосибирск. Филиал в г. Новосибирске. Адрес: 630015,
г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3. Телефон: +7 (383) 289-91-42.

Хабаровск. Филиал РДЦ Новосибирск в Хабаровске. Адрес: 680000, г. Хабаровск,
пер. Дзержинского, д. 24, литера Б, офис 1. Телефон: +7 (4212) 910-120.

Тюмень. Филиал в г. Тюмени. Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Тюмени.
Адрес: 625022, г. Тюмень, ул. Алебашевская, 9А (ТЦ Перестройка+).
Телефон: +7 (3452) 21-53-96 / 97 / 98.

Краснодар. Обособленное подразделение в г. Краснодаре
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Краснодаре

Адрес: 350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, д. 7, лит. «Г». Телефон: (861) 234-43-01 (02).

Республика Беларусь. Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Минск. Адрес: 220014,
Республика Беларусь, г. Минск, проспект Жукова, 44, пом. 1-17, ТЦ «Outleto».

Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92. Режим работы: с 10-00 до 22-00.

Казахстан. РДЦ Алматы. Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домбровского, 3 «А».
Телефон: +7 (727) 251-58-12, 251-59-90 (91, 92, 99).

Украина. ООО «Форс Украина». Адрес: 04073, г. Киев, Московский пр-т, д. 9.
Телефон: +38 (044) 290-99-44. **E-mail:** sales@forsukraine.com

**Полный ассортимент продукции Издательства «Э»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».**
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д. 46.
Тел.: +7 (812) 601-0-601, www.bookvoed.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру. Тел.: +7 (495) 745-89-14.

ISBN 978-5-699-98054-3

9 785699 980543 >

Глава 1

Вечер в кругу друзей

После ужина, как водится, заговорили о русской интеллигенции.

— Интеллигенция — совесть нации, — заявила Клавдия Петровна и обвела окружающих воинственным взором. Она слыла передовой дамой, писала для журналов статьи, носила золотое пенсне и говорила громким голосом даже тогда, когда в этом не было никакой нужды.

— Насколько мне известно, толковый словарь с вами не согласен, — с тонкой улыбкой возразил ее сосед Чаев, журналист консервативного направления. — Его авторы уверяют, что интеллигенция — люди умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в областях науки, техники и культуры, а также слой людей, который в этих областях работает. Ни о какой совести, как видите, тут нет и помину.

Его замечание передовая дама восприняла с явным неудовольствием.

— Толковый словарь — это, разумеется, прекрасно, но если мы говорим об интеллигенции, так сказать, в самом широком смысле, о ее предназначении...

— То есть о том, что вам угодно подразумевать под этим словом? — поддел ее Чаев. — Конечно, все мы слышали, что интеллигент в России больше, чем просто интеллигент, писатель — больше, чем просто писатель, и так далее. Воля ваша, но это чрезвычайно по-нашему, по-русски: создавать некие сакральные слова и присваивать им значение, которого они вообще-то не имеют. Вот сыр, к примеру, почему-то никто не пытается выдать за клюкву, и наоборот. Вы со мной не согласны?

Клавдия Петровна насупилась.

— Нет, и я считаю, что интеллигенция в любом случае должна быть совестью нации, — сухо сказала она. — Иначе совершенно непонятно, для чего... зачем...

Но эффектное завершение мысли никак не шло на язык, и передовая дама, досадуя на себя, изобразила пухлыми руками какой-то замысловатый жест.

— Совершенно с вами согласен, госпожа Бирюкова! — жизнерадостно поддержал ее бородатый поэт Свистунов. Николай Сергеевич тоже слыл личностью весьма передовой и даже беспокойной, особенно после двух рюмок водки. Каждого, кто соглашался слушать, он уверял, что именно из-за его взглядов косные редактора отказываются печатать его стихи. Впрочем, уныние Николаю Сергеевичу было неведомо: чем чаще ему отказывали, тем больше он сочинял.

— Значит, мещанин или промышленник никак не может быть совестью нации? — с улыбкой спросил присутствовавший среди гостей промышленник Башилов, видный брюнет с холеной бородкой и выразительными глазами.

— Это даже как-то обидно, — вставил Анатолий Петрович Колбасин, сидевший напротив него. — К примеру, я по паспорту мещанин, хоть и работаю в театре режиссером.

— Ради бога, Анатоль, — вмешалась его жена, эффектная и все еще красивая, несмотря на годы, актриса Панова. — Никто и не сомневается, что ты настоящий интеллигент.

Произнося эти слова, она то ли с расчетом, то ли неумышленно покосилась на сидящего возле нее молодого актера Ободовского. Все знали, что он пользуется особым расположением Пановой, да что там расположением — он был ее любовником. В подобных ситуациях можно держаться по-разному и даже сохранять некую видимость пристойности, однако актриса, хоть и вроде бы не делала и не говорила ничего особенного, ухитрялась вести себя так, что даже слепой догадался бы о ее отношениях с томным красавцем-брюнетом. Заметив кокетливый взгляд жены, обращенный на соперника, ее муж потемнел лицом и отвел глаза.

— А что скажет наш достопочтенный хозяин? — спросил журналист.

Хозяин дома, беллетрист Ергольский, сочинявший развлекательные романы под псевдонимом

«граф Делис», добродушно улыбнулся и развел руками.

— Полагаю, что по поводу интеллигенции будет сломано еще немало копий, — полушутя-полусерьезно заметил он. — Купечество, дворянство и чиновники существуют издавна, в то время как класс, именуемый интеллигенцией, появился сравнительно недавно.

— Не согласна, — пробасила Клавдия Петровна. — Послушать вас, так можно подумать, что у нас до последнего времени не водилось образованных людей...

— Такие люди есть во все времена, вопрос в другом — много ли их и каково их настоящее значение. Я, как вам известно, придерживаюсь мнения, что язык обладает способностью реагировать на все изменения в обществе; так вот, слово «интеллигенция» появилось именно тогда, когда стало ясно, что образовалась новая прослойка людей, которые не чиновники, не военные, не крестьяне и так далее. Они сами по себе.

— Гм, — молвил журналист, блестя глазами, — так граф Толстой, бывший артиллерийский офицер, не интеллигент?

При этих словах многие из тех, кто находился в гостинной, заулыбались.

— А вот тут мы подходим к очень серьезному вопросу, с какого именно времени человек может считаться интеллигентом, — без всякой улыбки ответил Ергольский. — Являются ли интеллигентами студенты, как, к примеру, присутствующие здесь молодые

люди, или нет? — Он кивком головы указал на Павлушу, сына актрисы, и его приятеля Сержа, которые тоже сидели за столом. — Считать ли интеллигентом самого скучного, самого узколобого, самого неприятного учителя гимназии, который не видит дальше своего носа, хотя сам вроде бы занимается умственным трудом? А почтивший нас своим присутствием Андрей Григорьевич, — он повернулся в сторону Башилова, — автор нескольких важных изобретений для промышленности, но все же более известный как фабрикант, — считать ли его интеллигентом?

— Не продолжайте, голубчик, — рассмеялся промышленник, — я уже понял, что мое дело сторона!

— Да уж, куда вам до нас, — подтвердил Свистунов, дожевывая хлеб, который он украдкой взял с блюда.

— Николай Сергеевич, ну что вы... Моя мысль состоит совершенно в другом: я считаю, что интеллигентом можно считать всякого, кто этого захочет. Пусть он будет крестьянин-самоучка, капиталист, рабочий — да кто угодно. Интеллигенция — не замкнутая каста, точнее, не должна быть таковой... — Ергольский повернулся к Чаеву: — Георгий Антонович, вы хотели что-то возразить?

— Что вы, Матвей Ильич, как я могу вам возражать, да еще после такого замечательного ужина! — Журналист приподнялся на месте и галантно поклонился хозяйке дома, которая почти не принимала участия в разговоре и только переводила взгляд с одного гостя на другого. — Все, что вы говорите,

в сущности, хорошо и правильно, только вот мой опыт говорит о том, что на самом деле подлинных, настоящих интеллигентов до ужаса мало. Все вроде образованные до чертиков, а кое-кто знает до пяти языков, в университетах учились, да-с! Ну и что с того? Почитайте-ка нашу публицистику, нашу критику, поприсутствуйте на дискуссиях так называемых интеллигентных людей — уверяю вас, вы сразу же заметите, что они смело дадут сто очков вперед любой базарной бабе. Клянусь вам, ни одна из этих особ в жизни не додумается до оскорблений, которые наши интеллигенты походя расточают друг другу, как только выясняется, что взгляды оппонента хоть в чем-то непохожи на их собственные. На словах, конечно, они призывают уважать чужое мнение, но на самом деле это означает, что все должны считаться с *их* мнением, а тот, кто осмелится им возражать, неуч, дилетант, злодей и вообще недостоин звания человека. До ужаса неинтеллигентны наши интеллигенты, вот что!

Его слова вызвали именно тот эффект, на который, по-видимому, и рассчитывал опытный журналист. Все, задеты за живое, заговорили разом.

— Простите меня, но отрицать интеллигенцию... — Это — Клавдия Петровна.

— А по поводу критики я с вами совершенно согласна! — пылко вскричала Панова, которая чисто по-женски выхватила из потока рассуждений только ту мысль, которая была ей наиболее близка. — Эти рецензенты... что, в самом деле, они понимают в нашем искусстве?

— Но без рецензентов тоже нельзя, — заметил ее муж.

— Некоторых рецензентов вообще нельзя подпускать к театру, — возразил Ободовский, чтобы поддержать любовницу.

— Самое большое зло — это редактора, — доверительно сообщил Свистунов, наливая в рюмку водки. — Ни черта не смыслят в поэзии, а ведь мои стихи ничуть не хуже тех, что печатаются! — В его голосе звенела искренняя обида.

— Помню, как-то я взял на мой ревельский¹ завод директором одного чрезвычайно образованного господина, — сказал Башилов. — Пушкина цитировал так, что заслушаешься. «Евгения Онегина» — вообще наизусть шпарил целыми главами.

— Это Марков, что ли? — нерешительно спросила Натали, хорошенькая кудрявая дочь промышленника.

— Он, он, — подтвердил ее отец, блестя глазами. — Не успел я оглянуться, как он украл десять тысяч рублей.

— Нам бы ваши проблемы! — с притворным сочувствием вздохнула Клавдия Петровна, вытирая лицо платком.

Она шевельнулась на стуле, и тот протестующе заскрипел. Передовая дама была весьма обширна и не без раздражения поглядывала на тоненькую, юную, очаровательную Натали, которая словно являла со-

¹ Ревель — город Российской империи (сейчас — Таллин).

бой все то, чем Бирюкова никогда не была — и, увы, уже не будет.

— Кто будет еще чаю? — спросила хозяйка дома.

Оказалось, что все, и Ергольская, вызвав горничную Глашу, вполголоса отдала ей указания.

— Бабочка бьется о стекло, — заметила Натали, поглядывая в сторону окна.

Ее сосед Серж Карпов тотчас же поднялся, подошел к окну и пошире распахнул его, чтобы выпустить насекомое.

— Это мотылек, — сказал Башилов.

В саду стрекотали кузнечики, а в небе одна за другой зажигались первые звезды. Почему-то, хотя никто не осмелился высказать этого вслух, все почувствовали, что только что обсуждаемая ими волнующая тема потускнела, как-то скукожилась и перестала их волновать. Серж вернулся на место, и Натали поблагодарила его застенчивой улыбкой.

— Что вы сейчас сочиняете, Матвей Ильич? — спросила Клавдия Петровна у Ергольского.

Вопрос прозвучал скорее покровительственно — ведь Ергольский был представителем несерьезной литературы, а настоящий писатель должен говорить только о нуждах народа, при всяком удобном и неудобном случае порицать правительство и исповедовать исключительно передовые взгляды. Но Матвей Ильич считал, что его дело — создавать для людей волшебные миры, а что касается правительства и народа, то они сами как-нибудь разберутся, что им нужно.

— Криминальный роман, Клавдия Петровна, — ответил хозяин дома на вопрос своей собеседницы. — Или, как говорят за границей, детектив.

— Как интересно! — воскликнула Натали. — А кого там убивают?

— О, множество людей! Во-первых, даму...

— Во-первых? Матвей! — укоризненно промолвил журналист, качая головой. — Я так понимаю, что по ходу дела у тебя наберется штук десять трупов...

— И не стыдно вам убивать женщин? — капризно спросила актриса.

— Романы — чепуха, — объявил поэт, косясь на непочатый графин с наливкой. — Вот стихи сочинить не всякий может!

— Ну, сочинить — дело нехитрое, а вот напечатать их не так-то просто, — съязвил молодой актер, улыбаясь Пановой.

Свистунов побагровел.

— Не могу сказать, что я много читаю, — заметил Башилов. — Но среди криминальных романов попадаются весьма занимательные штучки. И хочешь оторваться, да не можешь.

— А убийцу в конце разоблачат? — спросила Натали у писателя.

— Разумеется, разумеется, — заверил ее Ергольский, — как же без разоблачения!

— Конечно, — фыркнул Свистунов, — кто же станет читать про нераскрытое убийство... хотя в жизни таких убийств хоть пруд пруди!